

Вместо эпилога.

— Настя, Алиса! Мы уже в направлении к дому. Как вы там, наши лапушки?

— Уже соскучились без вас... — Настя и Алиса говорили одновременно, как бывает среди сложившихся пар.

— О! Как мы по вашим телам соскучились. Вам хорошо. Лесбияните, наверное, каждый вечер... А мы парни нормальные.

— Ой, Женька, будто на трассе перевелись вольные... каменщицы — Говорила Алиса, а Настя поддакивала.

— Я не привык без платно бабу ебать. А то что они заплатят, даже на бак соляры не хватит.

— Шитель! Не сквернословь при детях! Ты обязан проституткам платить...

— Вот залупу им.

— Юрка! Тут мамочка подошла, а ты сквернословишь.

— Здравствуйте, мальчики. Я тоже по вам скучаю. — Айгуль как всегда говорила плавно.

— Мамочка, родненькая, извини за мат. Я думал только дочери твои с нами на связи. — Искренне сказал Юра.

— К завтрашнему утру будете дома? — Взволновано спросила Алиса.

— Мы не торопимся, возможно к обеду. Пока, наши, родные женщины.

— Пока, мальчики.

— Жек, ты заметил, что в эти дни нам повстречались уникальные люди. — Юра отдыхал после двух часов рулёжки. — А елда Луки достойна кунсткамеры, согласись.

— Может переманим их к себе. Дополнительный доход. Баб извращеннок тоже до хуя. И чем толще у них кошелёк, тем они ненасытнее. Надо будет обсудить с правлением.

— Я к тому же веду. Марью Лосеву раскрутим на пяток евро. Пусть бабёнка на старости лет познает настоящего дракона. Влагалище у неё больше чем у Елены... Клянусь. Хер знает почему...

— На спирту наварилась. Ха-ха-ха!

— Бля! Точно! А мы проститутка, проститутка. Оказалась обычным несунном.

— Не опасаясь ли ты, что мамочки наши так же захотят?

— Луку... ? Опасаюсь. Особенно за твою... Она то неискушённая, с девичьей вагиной. Только Айгуль превосходит её. Это ничего что я так откровенно?

— Уже привык. В первые недели ревновал... Она ведь моя юношеская мечта.

— Моя родительница — моя мечта. Нам с тобой стыдно... , но это реальность, бля. Если бы была сестра, то может о ней мечтал бы. Твоя мама наверно не ходила по дому обнажённой... ? А моя до шестнадцати лет не скрывала...

— До каких лет ты её хотел? Я до семнадцати.

— Тебе сознаюсь, как брату. В июне, в начале отдыха уже готов был лечь к ней... Нина спасла от греха.

— И как тебе моя мамочка? Значит влагалище небольшое?

— Роза на втором месте. Айгуль сначала... Я имею ввиду рожавших. Затем Нина... , Ольга. В конце идут Елена и Маша Лосева. Всё! Остальные нерожавшие.

— Из них какую цепочку выстроишь?

— Ульяна... Блядь! Все три места отдам ей. Согласен... ? Вот и думай потом, как так у природы всё устроено. Улька на таком вертеле пять лет летала, а пизда что у... , блядь, даже у Клавки больше...

— Вот если бы сейчас, зная все качества девушек, тебе предложить выбор с кем-нибудь одной продолжить жизнь. Кого выбрал бы.

— По телесным параметрам — однозначно Ольга. Идеальные пропорции тела. Но ведь не одними телесами прекрасна девушка. Тут я в раздумье — или Алиса, или Настя. У каждой есть изъяснички на теле, свои тараканы в головке... Не ревнуй — шесть из десяти отдал бы за Настю. Всё-таки она более привлекает однолюбием.

— Брат, у нас с тобой одинаковые вкусы.

— Проститутки показались. Впереди какой город?

— На хуй, на хуй! Больше никаких остановок. Или ты хочешь ещё приключений?

— Да, Жека. Ну, их на хуй... Блядей... , сельчан с огромными членами. Я кемарну, через час разбуди.

Проехав Краснодар, парни поменялись местами. Женя выспался, рулил спокойно. Евгений ещё до Ростова заметил, что брат стал задумчивый.

— Что тебя тревожит, брат.

— Жека, вы с Настей долго встречались?

— Познакомились на первом курсе. То, да сё. Потом встречи стали интимными.

— Жек, погоди... Вот с первого дня знакомства, до первого поцелуя...

— Понял. Месяц, по-моему... Да, месяц.

— Букетики, конфеты?

— Два букета... Конфеты уже на интимное свидание принёс. Потом сняли сообща хату...

— А мне грустно... Слушай. Илья Петрович рассказывал о годах свиданий, Лариса, мать Ольги, тоже о трёх годах. Ты месяц... Бля, паря, я сам себя обделил. Алису на второй день завалил, даже не думая, о последствиях... Растревожил мне душу Петрович темой о любви. Брат, ответь мне — я хоть кого-нибудь люблю?

Вопрос Юрия встревожил Евгения.

— Так тебя что больше волнует? То, что ты не ходил на свидания, не дарил цветы-конфеты? Или ты не понимаешь — любишь ты или нет Алису?

— То, что на свидания не ходил печалит, как утрата, неизведанного томления по встрече с Алисой. Сейчас, конечно, я уже привязался к ней, не могу представить себя без неё. Но любовь ли это?

— Да, брат Юра, это любовь. Такая скоротечная. Без наших атрибутов... А подумай про стародавние времена, когда жених узнавал невесту только на свадьбе. А современные мусульмане. Те так вообще до сих пор так женятся. В разные периоды, у разных народностей... , да что там народностей, в разных поселениях одного государства были свои обряды. Потом по мере совместного проживания, влюблялись в друг друга. Ты жалеешь, что на свидание Алису не приглашал? Так пригласи, походите по городу, побеседуйте будто впервые увиделись. В эротические игры играем ведь. Так почему бы не сыграть в такую.

— Жека! Брат! Благодарю за урок. Ты добрый и мудрый мужчина.

— Во-о-он цветочный магазин. Тормознём. Купим женщинам цветы.

— Только жёнам?

— Да, брат, только жёнам. Надо начать отделять блядство от любви. Чтобы они...

— Чтобы они не мешали друг другу...

— А всего лишь дополняли.

Женщины и Вадим, во время отсутствия парней наблюдавший за строительством, вышли встречать их. Женя вышел из авто, взяв букет с заднего сидения вручил его подошедшей Насте. Обняв, поцеловал.

Юра сидел на пассажирском месте. Медлил, раздумывая что сказать супруге. Она замерла на пол пути, понимая, что Юра неспроста медлит. Остальные тоже затихли, заметив необычность со стороны Юры. Только дворовая собака прибившаяся к этому дому, весело носилась между людьми.

Её привёл Юрий, подобрав месяц назад у магазина. Сейчас она радовалась прибытию кормильца, не понимала почему он закрылся в железной будке, когда вон сколько народу встречает его. Лиза, как назвал её Юра, за постоянное облизывание его рук, поднимается на задние лапки и царапает дверь машины. Звонкие «Тяв-Тяв» означают «Здравствуй».

Парень наконец покидает авто. Подходит к Алисе. Встав на колени, обнимает бёдра женщине, прижавшись к лону щекой, говорит:

— Алиса... , без тебя я... страдал. Понял, что не могу жить без тебя... Я тебя люблю. Будь моей женой... , пожалуйста. Так же прошу тебя стать матерью моих детей.

Она уже привыкла к его шуткам, приколам. Но в тембр произносимого добавлены серьёзность и хрипотца слёз. Алиса поднимает его лицо — да слёзы омочили глаза любимого. Эти составляющие: тембр, влага на глазах, выдавливают и из её глаз слезинки. Женщина так же опускается на колени, целует влагу глаз.

— Юра, я всю жизнь ждала тебя. Только от тебя я рожу пятерых детишек, которых без любви не зачнёшь.

Парень встаёт с колен, помогает встать Алисе. Букет цветов ему передаёт Евгений.

Ещё полчаса никто не пытался шутить, понимая, что между молодыми людьми зарождаются совсем другие отношения.

— Сударыня, — в голосе Юры появились весёлые нотки, — в ближайшую субботу я приглашаю вас на свидание. Вы сможете выделить для меня пару-тройку часов?

— Три часа? Мама, вы позволите мне пойти на свидание с этим молодым человеком?

— Сударь, надеюсь вы не позволите себе лишнего? — Нина включилась в игру.

— Как возможно? Конечно! Поверьте, слову джентльмена. Итак, моя, дорогая, в субботу в шестнадцать часов у кинотеатра «Аврора»...

Самое тяжёлое предстояло сделать так же немедленно. — Мам... Мне нужно тебе кое-что сказать. Прогуляемся вокруг дома. — Интонация опять стала серьёзной, будоражащей сознание Елены.

Одевшись в соответствии с погодой, мать и сын вышли из дома. Юра хоть и подготавливал речь, с чего начать не знал.

— Сынок, не тревожь меня. Говори...

— Тот день... Я не могу... Гхм... Мама, милая моя мама. Я должен вымолить у тебя прощение за своё поведение в тот день. Я был уродом, дебилем, олигофреном. Похоть затмила моё сознание, принуждая к инцесту. Родная моя, прости меня, пожалуйста.

— И ты меня прости... Вс...

— Нет, нет. Ты ни грамма не виновата. Это я позволил себе лишнего, идиот. Скинь с моей души камень... , молю тебя.

— Юра, сынок, я прощаю тебя... Вс... Кто же, как не я могу это сделать... ? Вс... Мы ведь с тобой самые близкие люди. Ты кровиночка моя. Вс... Теперь ты мудрый, взрослый мужчина.

— Да, теперь я помудрел. — Сын не просит прощения за наблюдения за ней с отцом и любовником, он действительно стал мудрее, понимает, что это может причинить боль родимой. — Мам, тяжело любить единственного?

— Таких сильных людей уже не осталось...

— Как ты считаешь я смогу возродить однолюбов?

— Рождаемся мы все однолюбам. Возрастаем — изменяемся.

— А ты, когда замуж выходила, думала о папе как о единственном?

— Да, сынок, думала. Мечтала о семейной жизни без измен. Но бес... Причём тут бес! Это, наверное, в сознании когда-то проникла зараза, призывающая испытать другую игрушку... Всё-таки, Юрик, ты также меня извини... Нет. Я-то взрослее тебя, должна была быть мудрее. Не завлекать тебя телом. Прости меня, любимый.

— Прощаю... Чуть легче стало... правда?

— Согласна. Это как гладкий лист бумаги — изомнёшь, трудно разглаживать до новины. Что это у вас с Алисой?

— Всё в обратном порядке... ? Должны же мы прогуляться с ней, поговорить как друзья, а не как любовники.

— Юр, если у тебя остались видео с пляжа...

— Давно его уже нет, родненькая...

— Родненькая. — Эхом отозвалась Елена.

Вечером Настя спросила у Жени, что это означает.

— Мальчик вырос. Ему на смену пришёл мужчина полный загадок.

Затем он искренне покаялся перед супругой, показал «трофейное» видео.

— Насть, только Алисе ни слова. Я не знаю, что на уме у брата. Поэтому пусть сам решает показать или нет.

— Да-а-а-а. Нормальные люди сначала знакомятся и так далее, а наш Юра оригинал — сначала оплодотворение, затем свадьба...

— И вот дело дошло до знакомства, в кавычках.

— Ершов, а ты хотел бы... иметь... такой... Как у Луки?

— Ершова, ты бы сбежала от меня?

— Мама говорит, что меня будут кесарить. Высока вероятность, что будут большие кровопотери.

— Ещё кого?

— Ульяну точно — тазовые кости так сильно не разойдутся. Сестра думает. Хочет, как Айгуль естественно...

— Ты увернулась от ответа насчёт большого члена.

— Заманчиво... Ощутить скольжение такого гиганта... Вместо ребёнка. Жень, это скорее всего беременность так сказывается на психике. Не волнуйся, родной... По крайней мере я тебя позову... Когда буду совокупляться с Лукой... Не матерись. Мы же договорились при детях не

сквернословить.

— Извините, детишки, за мат. И ты тоже, любимая, прости. А так да. Энергетика того соития у меня до сих пор в мозгах. Крики, маты — это ещё ничего, а вот вонь потных тел, мочи или жидкости...

— Рожу, выкормлю детишек... Да... , да... , да... — Настя отвечала на вопросы мужа — хочет прямо сейчас? в попку? клизмила? — Давай рачком... , ты же знаешь, как я люблю... Со мной... ты нежен... , а Ольгу... трахал как падшую женщину.

— Она того заслужила. А тебя я люблю. Родишь, выкормишь деток, тогда нарядишься в подобающую одежду, и я буду трахать тебя как её.

— В раздевалке... на общественном... пляже.

— Не-е-ет. На обочине. Будешь стоять, голосовать и тут я подъезжаю, ставлю тебя раком...

— А потом... на пляже.

— Хорошо... Потом с тобой рассчитаюсь. Штука устроит?

— Я так дешёво выгляжу?

— Сейчас нет... А потом блядски... накрашенная, воняющая... спермой другого мужчины.

Тебе нравится... быть обвафлённой?

— Да-да-да... Уфх... Жень не вынимай... Всё! Пойдём к сестре.

— Зачем? Они уже спят.

— Если спят...

— Систер, вы не спите?

— Что? Опять порнофильм?

— Я по вам соскучилась. По обоим, конечно.

— Вы трахались... ? ПОтом от вас разит.

— Это я тренировалась, как буду играть роль бляди... Ой, детишки, извините... А Женька меня снимет на трассе.

— Шитель, ты слышишь? Они тоже не матерятся при детях.

— Девчат, вам чего не спится?

— Приучаемся вставать по ночам.

— Вот как родите... А сейчас вредно. Марш спать. Брат, ты то чего? Не устал с дороги?

— Я же подзарядился. Ершова, за мной! Пусть спят.

— Я тоже захотел... Алиса, ты будешь с сестрой на трассе голосовать... ? Тогда на изготовку.

Вот спинка кровати будет багажником авто. Спокойной ночи, брат мой и сестра моей супруги.

Сегодня, ночью восьмого января, сразу после рождества, Валя сказала дочери, что готова к первому соитию с зятем. В новёхоньком доме ещё пахло лаками, новой мебелью. Ещё не освоились со своими спальнями, блуждали впотьмах в поисках туалета. Ночники, горевшие по коридорам, помогли не переломать ноги.

В щели дверей, показался силуэт мужчины. Валя специально не включила свой светлячок, плотно задёрнула шторы. Шорох снимаемого халата, волна воздуха, созданная броском одежды куда-то в сторону возможного нахождения кресла. Матрас шевельнулся, принимая массу на себя.

Теперь она услышала взволнованное дыхание молодого человека. Ночнушка, поднимаемая по попке на спину, задержалась, двинулась далее, когда женщина приподняла таз. Валя

удивилась своей ловкости, как легко у неё получилось согнуть локоть именно в тот момент, когда пройма была в нужном месте. Ещё одно шевеление — ночнушка высвободилась и упорхнула в сторону халата.

Живота коснулся горячий пенис с холодной, как лёд, каплей смазки. Женщина всегда удивлялась, как такое возможно — из горячего члена выходит ледяная смазка, но мысли сразу перешли на руки. Шершавые руки Жени, которыми он последние дни собирал мебель, тёр полы в комнатах наравне со всеми женщинами. Шершавость напомнила ей о последнем мужчине, с которым Валя жила последние два года. Рука подняла её ногу, положила на своё бедро, полезла пальцами к вагине. Поправила пенис в точке входа. Валя плотнее придвинулась к мужчине — пенис начал скользить с краю влагалища. Женщина потянула Евгения на себя, слегка подвигалась, устраиваясь удобнее.

Это был практически невинный половой акт. Ни поцелуев, ни страстных захватов сосков губами, или хотя бы руками. Воистину просто посев семени в почву благодати. С таким же успехом можно было надеть презерватив, совершить коитус с Настей, излить содержимое гондона в вагину. Ну, да ладно. Посеяли таким образом. Приблизились на шаг к более тесному общению...

Утром, сохраняя некоторое смущение, они как обычно по утрам, чмокнули друг друга. Роза и Настя также не напоминали о ночи. Сегодня вечером их черёд звать в гости друзей. Завела эту традицию Алиса, в первый же вечер пригласившая соседей на чай с пирогами. Следующий вечер Айгуль зарезервировала за собой. Баурсаки и хворост, сушёные абрикосы и изюм с орехами. Чай по-казахски из миниатюрных пиал. К началу чаепития прибыл Егор, прилюдно крепко обняв, поцеловал, подарил картину на новоселье.

Рождество справляли в доме Веры. Она самая первая справилась с обустройством, позвав свою маму и девушек из «Фламинго». На праздник прибыли все горожане, надарили подарков во все дома. Прибыла и Дарья с Ритой. Девушку поначалу не узнали, так похорошела недавний «гадкий утёнок». Общение с тётушкой пошло на пользу, как фигуре, так и повадкам Марго. Она была по рукам мужчин, пытающихся полапать ляжки девахи, громко на них фыркала, потягивала вино из фужера, брала маленькие кусочки закуски. Четверо из пяти мужчин полировали штывки, размышляли — до какого совершенства дошла Марго в поездке по Европе. Вера запретила заниматься блядством в своём доме, сказала прямо при своей маме и друзьях:

— Ребятки, други мои. В этом доме теперь поселилось благочестие. Не хочу, чтобы мои детки даже слышали грубые слова. Пока они вырастут, уже все забудут, что когда-то я была первой работницей заведения... «Фламинго», кстати, я продаю за один рубль. Вам не предлагаю, потому что считаю, что и вы не должны быть связаны с этим названием.

— А давайте съездим на озеро, посмотрим на дорожку! — Придумал Вадим. — Кто с нами?

— А кто ещё с тобой? — Поинтересовалась Алиса.

— Я. — Допив вино, сказала Дырка.

— Тогда я с вами. — Ещё один кляп для дыры.

— Юра, ты не едешь! — Прикрыв ладошкой рот мужа, сказала Алиса. — Сам просил напоминать, что с блядством покончено... Я тебя тоже люблю, родненький.

— А у тебя сегодня будет другое занятие. — Не менее строго сказала Настя.

— В доме живёт Максимыч, смотрите мне не доведите старика до греха. — Все уже поняли,

чем закончится «Посмотрим на дорожку».

Виктор подхватил Риту под руку, помог ей накинуть манто. Вадим помог застегнуть замки на сапогах.

Когда «наблюдатели лунной дорожки» ушли, Елена поинтересовалась как прошло путешествие по Европе.

— Мы там были всего месяц. Муж скончался. Начались семейные разборки с пасынком. Он оспорил завещание отца. Но тут мне на помощь пришла Марго. Не знаю, чем она Тараса охмурила, но он забыл о завещании, начал клеить Ритку. Хотел с нами сюда ехать, но как узнал в какой регион мы едем, отказался. У него плохие ассоциации с Кубанью. Так что я пока в подвешенном состоянии. Боюсь шаг сделать, не навредив своей репутации. Возможно он шпионит за мной.

— Переспал он с Марго? — Озвучила вопрос, висевший у всех на языке Алиса.

— Не-а. Мы тут хитро действуем. Недостигаемый плод слаще. Только бы детективы не пронюхали чем мы тут занимаемся.

— Сейчас я на пост ГАИ позвоню. Узнаю были ли после вашего приезда чужие машины. — Вера отошла в сторонку, созвонилась с постовыми. — Нет. Все свои за вами проследовали. А потом вряд ли найдут.

— Блин! Хакера надо назад вернуть! — Вскричала Ульяна. — Вас могут по мобиле отслеживать. — Она уже набрала Вадиму. — Вадь, срочно возвращайтесь... Надо, срочно. Благо, что до дома они решили идти пешком, поэтому вернулись быстро.

— Раздевайтесь и за стол. Вадь, нужно проверить не установлен ли какой-нибудь баг на сотках Даши и Риты.

— Отслеживать местоположение можно и без жучка. А вот записывающий и передающий баг возможен. Рит, давай сначала твой. — Хмель и возбуждение от наметившегося секса сменились азартом поисковика.

Вадим на «два-три» обнаружил программку скрытно записывающую аудио треки. В мобильном Дарьи, с которым она не расставалась ни на минуту, такое же приложение.

— Вот гад. — Дарья вскипела, хлопнула ладонью по столу. — Что делать?

— Возможно он совсем не очарован Марго. Так просто усыпил вашу бдительность, ждёт, когда ты проколешься. — Леди Осторожность произнесла шёпотом.

— Да, ты права, Лен. Вадь, как-нибудь подменить запись можно?

— Нужно специальное оборудование. И то если устанавливал спец, а судя по тому как скрыты приложения — действовал не дилетант, то он же может заметить изменения.

— Даш, много потеряешь если что?

— До хера и маленькую тележку. Может разбить их?

— Оба сразу? Явно подозрительно. — Сказала Осторожность. В минуты опасности её ум становился пронизательным. — Вера, Петров нужен... Пусть сделает заметку, что на них напали грабители...

— Мам Лен, ты классно придумала. Вер, звони капитану...

— Уже майору... — Вера, торопливо взяла смартфон. — Господин майор, мы тут рождество празднуем... Приезжай... С супругой приезжай... За одно посмотришь какие мы домики построили... Нет, выпивку не надо, хватает... И подарок потом... Ждём.

— Кто дорожку смотреть, можете идти, сами справимся. — Дарья опрокинула рюмку водки в рот.

— Дашка, и в машине могут быть жучки. — Осторожность запустила процессор на всю мощь.
— Твою же мать, Тараска! — Дарья подумала и продолжила. — Придётся даже с шубами расстаться, это ведь будет подозрительно, мобильники за сотню баксов похищают, а шубы за две штуки нет. Ну, погоди, гадёныш!

— Мужчины, я могу кое-что заморозить... В колготках потому что... Поехали на машине.
— Вить, звони Максимычу, пусть баньку включит. На моей поедем... — Машина Вадима управляемая автозапуском, стояла под парами. Езды до дома три минуты. — Рит, можешь начать раздеваться.
— Ага! Щас! Разогналась прям... ! Я женщина нового веянья — всё в рамках гармонии с телом и душой. Сначала светские беседы... Об искусстве конечно. Лёгкие напитки...
— А я водку всего лишь взял. — С тайной иронией сказал Виктор.
— Фу-у-у. Пошляки! О себе только думаете... Ну, не возвращаться же из-за мелочи. Закуску то хоть взяли?
— Конфетки... О, дед уже ворота распахнул. Ждёт гостей... Лизка, под колёса не лезь.
— Лизка?
— Руки всем лижет лизунья... Здорово, дед Роман! С праздником, с рождеством!
— Здравствуй, Максимыч. С рождеством!
— Здравствуйте Роман Максимыч! С праздником! Помните меня?
— Только по голосу узнал. Ты красавица стала, Рита. Пойдёмте в дом, мороз крепчает. Лиза, домой!

Собачонка первая прошмыгнула меж ног людей. Вадим занёс пакет. В нём позвякивала стеклотара. Бутыль «Каберне» всё в такой же оплётке из лозы. Водка объёмом ноль семь литра. Коробка конфет и соленья для закуски крепкого напитка.

— Банька ещё полчаса греться будет. — Дед тоже приготовился к встрече. На столе «запотевшая, как слеза» объёмом ноль пять, сало деревенского засола, рулька колбасы. И всему голова — ржаной батон хлеба. — Давайте за праздник. Даме вино?
— Да, дедушка, я только вино пью. Вы, я посмотрю насовсем сюда перебрались?
— Ага. Ну, за рождество, ребятки. — Водка до капли переместилась во рты мужчин. Вино всего лишь треть бокала.
— Роман Максимыч, а как же ваше семейство? — Спросил Вадим.
— Как там женщины? — Старик ушёл от ответа.
— Округляются с каждым днём всё больше. Ритуль, конфетки тебе тоже нельзя?
— Нельзя, Витя, увы. В детстве всю норму съела. А так охота тортик слопать с утра. Но раз уже решила стать представительной женщиной, то держу себя в руках.
— Ребятки, я пойду баньку гляну, а вы пока наливайте.
— Рит, так ты, может зря в мужскую компанию влезла, раз ты на диете?
— А это как раз полезно. Только мне стыдно перед дедом.
— Так мы его напоим, он уснёт... Дядь Рома, ещё по одной перед банькой?
— Я веники замочил ещё. — Роман после бани покраснел, капли пота сверкают на шее. — Благодарю, ребята, что заглянули сюда. С рождеством, вас уважаемые.

Застолье продолжилось. Разговор шатко-валко шёл на разные темы. Следов опьянения в глазах деда приехавшие не замечали. Пришло время посетить баню. Рита пошла в душевую смыть макияж. Алкоголь расслабил стыдливость молодой женщины — после душевой она

пришла замотанной в полотенце.

— Мужчины, за мной! Попарьте меня... Роман Максимыч, пойдёте тоже с нами.

— Ой, нет. У меня давление от жары поднимается. Я пока телевизор посмотрю, с Лизкой поговорю.

Посещение бани представителями разного пола знамо, чем отличается от других помывок. (если конечно все здоровы и желают того же что и партнёр) Эта троица уже не раз совокуплялась как просто ради снятия напряжения, так и участвуя в паре оргий.

Стройность молодой женщины, не скрытая тканью, не шла ни в какие сравнения с летним телом Риты. Высокая как тётка, с крупными молочными ёмкостями, готовыми хоть сейчас налиться лактозой, вскормить младенца, с высокой талией, начинающейся с приличного крупа, девушка просто притягивала мужчин к себе. Отточенной поступью подиумной модели даже босиком призывала самцов к совокуплению. Начали как положено с разгрузки боекомплекта в должным образом подготовленные «склады». Приёмщица, опыта в европах не набрала, принимала всё по старинке, раскладывая по полкам биологическое оружие издавала нечленораздельные маты. (как же НЕ биологическое? Ещё как биологическое. Ева так заразилась, что «зараза» по всей планете расползлась!).

Только затем мужчины действительно попарили девушку. Отхлестали берёзовыми вениками от всей души. Ополоснувшись, решили посидеть за столом, пока водка не вскипела. Чтобы не смущать деда обмотали тела простынями.

Дед, зная какой жор наступает после е-бани, к этому времени успел отваритьпельменей из собственных запасов.

— Максимыч, пока там тепло, идите хоть ополоснитесь. — Попробовал уговорить Вадим.

— Не хочу. У вас настроение хорошее, не хочу портить своей болячкой. Давайте выпьем просто за здоровье.

— Будьте здоровы, Роман Максимыч. И вы, мужчины, не болейте. — Маргарита выпила треть бокала вина, откусила кусочек колбаски. — Дедушка, здорова ли ваша супруга?

Синяя пелена опустилась со лба деда на лицо. До этого вопроса он выглядел просто старым мужчиной, с множеством морщин и пигментных пятен на пергаментной коже, с густыми чёрными бровями. Неожиданный вопрос вскрыл ту рану, о которой Роман старался не то что говорить, но и вспоминать реже.

— Нет её давно... И сына тоже.

— Ой, дедушка, простите меня глупую женщину. — Называться «Женщиной» её так же приучила Дарья.

— Ты ведь не знала... Да в этом посёлке никто не знает о моей... жизни... В такой день, раз уж вспомнили, то давайте помянем за одно.

Даже Рита опустошила бокал. В глазах старика появились слёзы. Боль души — не боль тела. Некоторых она старит на десятилетия, закрутив мускулы спины, сгибает до земли, мимические мышцы искажают лицо до неузнаваемости.

— В такой день... можно и покаяться... Первого числа как раз двадцать шесть лет случилось как её нет... Больше никого я не любил... , да и ненавидел тоже... , как Полину. Как до встречи с ней, так и после... Увидел её летом шестьдесят пятого года, так сразу понял — она единственная. До неё, конечно обращал внимание на девушек. — Дед немножко успокоился, начал говорить ровно, без остановок-раздумий. — Как же без этого?! Но только поглядывал, даже не думал о будущем с какой-либо... А она была моей полной противоположностью.

Хулиганка та ещё. Парни естественно таких привечают, ластятся к ним, выпрашивая благосклонности. Она на меня не сразу обратила внимание, но потом стала поглядывать, временами ехидничать, но заметно было что это как заигрывание. А жили мы в Омской области, в городке Одесское. Большая деревня, короче. В шестьдесят восьмом году отца, как лучшего механизатора наградили машиной. «Москвич» четыреста двенадцатый. Крутым, как сейчас говорят, парнем я стал считаться. Вот из-за этой машины и согласилась Поинка выйти за меня. Меня в армию забрали, она пообещала ждать. Друзья, правда, писали, что плохо она обещание держит, но я игнорировал их письма. Вернулся, поженились. Естественно она уже не девушка...

Максимыч отпил из бокала Риты вина. Подумав, продолжил:

— А мне без разницы кого она любила до меня. Теперь она моя супруга. Всё как обычно, мы живём у моих родителей, стараемся зачать мальчика. Через полгода понесла. Родился парень, богатырь под пять кило весом. На отца моего лицом похож. Жили как все, ругались, мирились. Соседи, конечно, грязные слухи о Полине разносят, но моя любовь нерушима. Пытаемся второго зачать, не получается. Пять лет безрезультатно. Внезапно забеременела. Я радуюсь, не обращаю внимание на молву, что ребёнок не от меня. Четыре месяца она мучилась, ходила ойкала, кривилась от боли. Выкидыш. Я опять к ней, давай мол повторно попробуем. Она на меня так посмотрела. «Ты изверг! Разве не видишь, как мне тяжело было? Не хочу больше от тебя иметь детей!» — я и не обратил внимание на слова «от тебя». Ладно, говорю, повременим. Поправила она здоровье, всё как положено у супругов — обязанности, так сказать. Она к этому делу как-то валко относится, сама инициативы не проявляет, но во время близости... вроде как раскочегаривается. Иногда отличный секс получался. На мои вопросы почему так происходит — отшучивается, как в юности. Но зачатия больше не было. Потом только я узнал, что она спираль поставила... Ладно. Пришло время Серёжке на службу идти. Служил он в Казахстане, недалеко от нас. Восемьсот километров. А вот ещё. Он до службы успел мальчика стругануть. Ну, как успел? Заделал и той же осенью в армию пошёл, а как призвали, выяснилось, что девушка в положении. Её родители к нам, мы с Полиной поняли ситуацию, звоним Сергею в часть. Он так же не отказывается, говорит, что действительно любит её, что постарается выпросить отпуск пока Ленка не родила и дома расписаться, всё как положено.

Роман ещё раз промочил горло вином.

— Но не тут-то было... Ага, в советское время не положено было давать отпуск по беременности какой-то не известной командованию девушки. Ленка кричит что сама поедет в часть, там распишется. Глазки у самой загорелись... Ясно — девушка соскучилась по мужчине. Решаем ехать на моей машине в часть под Аркалыком. Между сватами спор, кто из них поедет. У сватья доводы убедительнее. Короче договорились ехать вчетвером, Польша, Ленка с матерью Галиной и я. Место для ещё одного было, но решили гостинцев и свадебной одежды набрать. И время как раз праздничное — Новый восемьдесят девятый год. Выехали тридцатого, с утра пораньше. Машину я подшаманил к поездке, не подвела. Погода, зато испортила всё. В степи разыгрался буран, еду пристроившись к габаритным огням какого-то грузовика. Он пробивает заносы, я успеваю за ним. Сотни три проехали. Он тормознул, а я и объехать не могу — как раз занос. Стоим ждём. Вышел, покурил, разведал что-почём. Оказалось, впереди ещё вереница машин и все стоят. Помочился, сел в машину и сказал женщинам что случилось. Женщинам тоже захотелось по малой нужде. Не знаю, как они при

таким ветре справили её. Сели в машину, предложили перекусить. А верно думаю, уже шесть часов как без жратвы рулил. Жена и Галка по стопарику накатили, потом ещё по одному. Ленка не так часто, как они, но тоже согрелась водкой... Ритуль, налей мне чаю, вином горло не промочу никак.

Максимыч молчал пока девушка наливала чай из заварника. Оросив горло влагой, дед продолжил:

— Смотрю — Галка и Ленка на заднем сиденье всё к серединке от двери жмутся. Ясен вывод. «Москвич» не машина, чтобы сидеть в шубках, в которых поехали мои спутницы — от дверей дует. Поглядываю на уровень бензина в баке. Собрался долить пока не кончился. Пытаюсь открыть свою дверь. Хер там. Снегом занесло не сдвинешь. Открыл окно, вылез через него, пальто накинул, залил бензин из канистры. А ветрище — холод мгновенно проникает под одежду. Глядь, а габаритов грузовика не вижу. Подошёл ближе — практически закрыты снегом огни. Сел к себе в машину. Замёрз хуже сосульки. Накатил тоже водки... , стакан. Только выпил, авто моё, раз и сдохло. Потом только я догадался что возможно снег таял под капотом и электрику замкнул.

Максимыч хлебнул чаю, размял руками мышцы лица.

— И вот тут наступил конец света. Две минуты и всё тепло выдуло через щели. Полька ругается, Галка её поддерживает. Ленка плачет. Все валят на меня. Ну так принято у женщин — кто виноват? — мужик. Одедся, пошёл к переднему авто. Водила спит. Я постучался, разбудил. Пустил он нас, короче, к себе. Машина «МАЗ» без спальника. Со стороны водителя хрен подберёшься, лезем в кабину через пассажирскую дверь. Первая, как самая худенькая, моя Полинка, за ней Галка. Потом Ленка и я последний. Супруге пришлось лезть на колени к водиле Николаю, Галка, толстожопая корова заняла весь капот. Мы с Ленкой попытались разделить сиденье, но в итоге она села мне на колени. Женщины мои захватили пищу, водки. Познакомились, поговорили. Естественно не без выпивки. А что ещё делать? Женщинам опять захотелось по нужде. Я первый вылез, затем женщины и Николай. Пришлось всем в одном месте справлять нужду. Свет из кабины освещает голые жопы женщин. Я ссал, так моча забрызгала ноги, а что им? Ладно и с этим справились. Опять по местам. Моя, нет бы пропустить Ленку вперёд, полезла за Николаем. Ладно, пропустил сквозь зубы. Допили нашу бутылку, Николай достал свою. Время уже к полуночи подходит. Тут и с «МАЗом» началась проблема — свет погас. «Дизель тарыхтит хрен ты ему что сделаешь». — Успокоил нас Николай. — «Давайте спать, утром разберёмся». Ещё глоток чаю.

— Ленка на моих коленях сразу уснула, положив мне голову на плечо. Под её тихое сопение уснул и я. Снится мне эротический сон. Просыпаюсь, а Ленка меня дробит. Как она смогла расстегнуть мои штаны, залезть под подштанники, хер его знает. А сон мне снился, что я мну груди Полине и тому подобное. Оказалось, на самом деле мну. Только Ленкины сиськи. И тут шёпот её слышу: «Они ебутся!» Кто ебётся? — думаю. Уже перестаю мять грудь. И тут действительно слышу, что моя постанывает как обычно в моменты блаженства подо мной. «Я тоже хочу, дядь Ром, выебите меня!» — так же тихо шепчет Ленка. И давит мне по стволу. «Ах ты ж сука!» — Думаю про свою — «Вот тебе в отместку!» Помогаю Ленке снять гамаши и остальное, разворачиваю её кормой к себе. Ебу Ленку и думаю, как моя там примостилась? Тьма кромешная, ни хера не видно. Но чмокания в губы слышу, догадываюсь как можно между рулём и мужчиной расположиться. Так же слышу, что Галка так же постанывает. О том, как онанируют я уже знаю. Понял — дробит баба. И сучка на моём хуе начинает

повизгивать. Практически все одновременно перестали сношаться. Уставшими уснули до рассвета.

Максимыч закурил, сделав глубокую затяжку, погасил сигарету.

— «МАЗ» тарактит, свет еле пробивается сквозь занесённые окна. Пассажирская дверь тоже занесена, но не так как водительская. Опять нужда выгоняет из кабины. Лезу первым через окно, расчищаю ногой снег. Буран затих. Моей машины не видно... Да что там моей, даже этот «МАЗ» по кузов занесён. Вокруг снежное безмолвие. Женщинам даже укрыться не где. А нужда просится наружу. Короче мраки с бабьём в таких условиях... Извини, Ритуль, но эта проза жизни... Снег хорошо утрамбовался, хрен провалишься. В веренице машин виден «УРАЛ» с кабиной для вахтовиков. Женщины остались у машины, мы с Николаем идём к Уралу. Он сразу принялся извиняться, говорит, что не сам начал сношать Полину. Я конечно уже сам грешен, прощаю его. В «Урале» трое мужчин вахтовиков и водила. Едут домой на праздники. Пригласили нас к себе. А куда деваться? Вокруг степь, даже дороги не видно. Если Николай уже ездил тут и не помнит где сворачивать, то я вообще бестолочь в этом. А день то помните какой? Тридцать первое. Подошли ещё люди из других машин. Двое мужчин и женщина лет тридцати. Это из-за неё затор случился — она на легковой сама ехала, на заносе машину развернуло поперёк дороги... «Урал» работает, в кабине тепло. Ждём действий дорожных служб.

Где-то вдали раздался грохот — кому-то вздумалось прикончить купленные на новый год фейерверки. Старик, отвлѣкшись на шум, продолжил:

— Женщинам... , да и нам опять по нужде охота. Я предложил сделать в снегу углубление. У кого-то нашлась лопата, рубим снежные кубы, выкладываем строение. Ну, хоть есть где срам прикрыть. Время к вечеру, нас не раскопали. Стали готовиться к встрече нового года. Приволокли кто чем богат. Еды мало, зато пошла валом. Спирт у вахтовиков, вино принёс мужчина из передних авто. Встречаем новый год уже бухими. Восемь мужчин, четыре женщины. В салоне становится жарко от нашего дыхания, раздеваемся как можем. Пытаюсь огородить Полину от других мужиков. И тут она заявляет: «Да расслабься, ты! Трахни кого-нибудь, когда ещё случится такой случай. Отдыхай, Ром!» оттолкнула меня и полезла танцевать с мужиками. Накатил я спирту не знаю сколько. Сижу закипаю. Кидаюсь на мужика, который лапает Полинку... , да куда там — он в два раза больше меня, ударил мне поддых, я и упал на сиденье. Смотрю мою, толстожопую Галку и художую Ленку уже в открытую ебут. Мои спутницы откровенно блядуют, тащатся от ебли как шлюхи. Я опять с матом и угрозами на них. Тогда моя выдаёт: «Ты думаешь я тебя любила? Хрен тебе! Машину твою любила. И ебаться почаще! Иди вон зло на Ленке сними, отъеби сношеньку, как твой папаня меня!» Отталкиваю её, выпиваю остатки чьи-то. Злюсь на себя, вспоминаю что мне друзья про Польку писали, мама говорила. А хмель не идёт, чтобы отключить сознание совсем. Смотрю уже практически все голые, переплетаются телами. Одни кончают в них, другие пристраиваются, блядь. Та женщина ещё пытается отбиться, но как-то вяло. Она тоже в конце концов наделась пиздой на кол...

Максимыч сделал большой перерыв. Просто молчал. Другие так же молчали, понимая, что настал кульминационный момент. Дед выпил водки, сделал затяжку сигареты.

— Вот эти две картинки как фотография до сих пор в моих глазах. Нож в моей руке. Нож в горле Полины... Мать моя перед смертью написала мне, что Сергея сделал папаня мой. Оказалось, я в детстве какой-то болезнью болел и возможно я бесплоден из-за этого. Что

Полина была блядью ещё той и, если бы я послушал её и друзей, моя жизнь была бы другой. Что замуж она вышла только из-за машины. Всё это Польша сказала отцу, тот маме. Что второго ребёнка Польша тоже нагуляла неизвестно от кого, что это мама посоветовала моей супруге поставить спираль. Исповедалась короче мама перед смертью. Сергея тоже вызывали на допрос, он поэтому выяснил, что Ленка его такая же блядь, как и мама. Повесился парень... Получается брат мне... Отсидел я одиннадцать лет. Прокурор требовал вышку дать, но женщина судья сочла что преступление, совершено в состоянии аффекта... Двухтысячный год. Я можно сказать без жилья. Дом мой в руинах. Как же! Хозяина нет, тащи что хочешь. Вспомнил я что моих родителей репрессировали отсюда. Списался с роднёй, приехал сюда. Двоюродный дед к тому времени чуть жив был. Только успел меня прописать, как помер. Вроде исповедался, но груз так и давил на мужчину.

— Времена тяжёлые, без судимости мужчинам работы нет, а с судимостью тем более. Нанялся пастухом... , да так видимо и помру... Эх... Благодарю, ребятки, что выслушали. Я ведь всю эту речь уже десятки лет твержу сам себе, а тут вы... Рита, внученька, тебе урок. Будь честна перед супругом. Не любишь — скажи. Не криви душой, не бери грех на сердце... Любовь это тебе не шутка. Сказала — люблю. Считай это клятвой, переступив которую достойна кары.

— А мужчины? Они как? — Влага ещё не высохла на глазах Маргариты.

— Мужчины тем более... Да, парни. Если с вами что-то внезапно произойдёт, то считайте это карой небес.

— Но если я продолжаю любить свою супругу, но хочу гульнуть? — Спросил Вадим.

— Я вам не судья. Я любил всего одну женщину. И что там происходит при блядстве не знаю. Рита пошла в раздевалку. Вернулась готовой к отъезду домой.

Свою супругу Викторю, Владислав Петров привёз из Карелии, так что о прошлом Веры она не знала. И так получилось, что хоть посёлок маленький, случая познакомиться женщинам не перепало. Оставив двоих детей на попечение матери Петрова, супруги вошли в дом к Вере через полтора часа после звонка. Большую часть времени потеряли на выяснение почему это на ночь глядя их пригласили. Не могли разве заранее?

— Океюшки, скажу тебе правду. Но запомни это гостайна... ! Женщина, которая у хозяйки в гостях, мой старый осведомитель. — Наконец придумал Владислав. — У неё появилась информация буквально в последнее время. Нужно будет проверить её до утра и принять меры. Но смотри мне не проговорись там. Веди себя как супруга сантехника.

— Как это? — Шёпотом произнесла Вика. Тайна! Всё другое забыто, лишь бы прикоснуться к ней.

— Хихикай невпопад, вспомни пошлый анекдот. Спиртное пей маленькими глоточками, чтобы не развезло, а то язык у самой развяжется. Беги уже красься, так ведь однозначно не поедешь. ***

«Кто из них осведомитель? Видимо эта, не беременная. Как её? Ах да, Дарья. Славка! Ты зачем весь стакан выпил? Ага, точно — Дашка осведомитель. Ушли как будто покурить. Конспираторы блин! Да я вас в один миг раскусила. Вино слабое, чего его глоточками пить... ?«

— Вика, а вы... Давай будем по-свойски на «ты»... ? Вика, ты кем работаешь? — Завязала беседу Нина.

— Славка не пускает работать... Не закончила обучение на бухгалтера. А вы все, кем?

— Егор, мой супруг — экономист, Юрик... , у него свой бизнес. Евгений наш юрист, а мы все готовимся стать мамами.

— Да уж, заметила пузатеньких. Я два года назад второго родила, старшему шестой годик... Да, подлей, хорошее вино.

— У Ульяны свёкор занимается виноделием. Это урожай тринадцатого года. Мы вам дадим пару бутылок.

В таком ключе беседа продолжилась до ночи. Владислав принял задумку Дарьи. Хотя и явный висяк, но для друзей Веры он пойдёт на подлог. Тем более что дама предложила хороший откуп. Мани-мани. Раз. И деньги не малые — Лексус, шубы и телефоны, Слава может забрать себе. Тело-тело, два. Беседа длилась всего немного, а супруга уже вписалась в компанию, пила вино как компот.

— Вика, а ты не хотела ехать на ночь глядя. Видишь как оказывается классно вливаться в подвыпившую компанию.

— Дай я тебя поцелую, Слав... — Вику «компот» опьянил. — И верно, чего мы сидим как сычи дома. Нужно почаще вылезать из норы.

— Уговорила. — Петров сам часто совершал походы налево, но был ревнив. По этой причине он лишь однажды пригласил коллег обмыть внезапную женитьбу. И запер женщину в клетку быта. Деньги имеются, чего это позволять обстоятельствам создать ситуацию, когда жена может на работе вильнуть хвостом. По гостям у них считалось съездить в Карелию к родителям Вики.

— Да, Владислав, привози её с детьми к нам. — Нине понравилась скромная женщина. — Мы как видишь сами здесь скучаем... , пока. Мы её чему-нибудь научим, она нас.

— Отлично! У моих коллег супруги всё про нашу работу говорят, испугают Вику. — Петров знал о жёнах двух сотрудников пикантную тайну. Даже с одной из них имел телесный контакт. Вероятность что и другие женщины блядуют и научат Викушу плохому, росла (в основном в уме Славы) после каждого похода налево. — Когда можно будет приехать? — Про эту компанию он тоже многое знал, но знакомство с подружкой детства и по совместительству любовницей, позволяло напрямую поговорить с Верой и попросить не растлевать супругу.

— Через пять-шесть дней. Мы закончим с уборкой и обустройством. А ты, Вика, не бойся, у Славы спокойная должность, сидит команды отдаёт. Так ведь, господин майор?

— Это он мне каждый день говорит. Скучно, говорит, никакого криминала в посёлке.

— Пусть лучше такая скука, чем с криминалом веселье. — Поддержала беседу Осторожность, ставшая Рассудительностью.

Этим и запомнился вечер рождества, который плавно перешёл в вышеописанную ночь. О которой в свою очередь Женя отчитался перед супругой, за что был целован.

На автомобиле Lexus LX 570 цвета «Снежная Королева» Дарья и Маргарита остановились у поста ГАИ, якобы для уточнения состояния покрытия асфальта. На самом деле это нужно было для того чтобы инспекторы зафиксировали, что машина покинула Рыбачий.

Через десять километров, когда дорога стала пустынной, с заднего сиденья выбрался Петров. Оставив женщин на обочине в лёгкой одежде, исчез. Женщины намочили глаза влагой, создали заплаканный вид. Растрепав волосы, стали похожи на жертв ограбления. В таком виде их нашли патрульные инспектирующие свой участок дороги.

Владислав, проехал пару километров, разбил смартфоны, искромсав их молотком. Затем проехал ещё пару сотен метров и повернул на старую грунтовку, ведущую в Рыбачий. К тому моменту, когда дежурный по УВД сообщил о преступлении, Владислав уже спрятал машину в гараже Веры, стоящий на берегу озера.

Отдав приказ обследовать свой участок дороги, передал в краевой центр сообщение о возможном появлении злоумышленников в городе.

А Дарья и Марго, как положено подали заявление о нападении и грабеже. На вопрос следователя есть ли у женщин где переночевать, до тех пор, пока, (возможно) преступление по горячим следам не будет раскрыто, Дарья сообщила, что знакомая есть и приютит их на сутки, двое. Попросив господ полицейских подвести её к дому Веры, была очень благодарна им, и искренне расплакалась на груди Веры Сергеевны. Хозяйка так же заплакала, попричитала. Пообещала дополнительное вознаграждение парням, если преступники будут найдены в ближайшие сутки — Дарья очень занятой человек и негоже ей сидеть в их маленьком городке.

Далее последовал звонок Тарасу с извещением о случившемся. Пасынок пообещал прислать машину за мачехой и «возлюбленной», за что был «искренне» отблагодарён.

Вечером в доме Евгения собрались друзья. В дополнение к уральским пельменям женщины подали три вида салатов. Одна запотевшая бутылка водки по соседству с винами и соками. Этот вечер запомнился тем, что Айгуль предложила Нине переехать к ней в дом.

— Нина, сестра моя, чего ты мотаешься из города сюда. Живи со мной, дом то большой.

— Да, родная, переезжай сюда. — Начал свою речь Егор. — Я уже перебрался. А тот дом будем сдавать. К тому же здесь рядом живёт твой любимый мужчина. Я про Юру... , вижу ведь ваши отношения. Характерами с Айгуль вы похожи — ссориться не будите.

— Да. Мне одной страшно в том доме... Буду жить с вами, родной мой. Юр, завтра съездим за моим барахлом. Хорошо?

— Я просто желаю этого. И мы с Алисой тоже рады вашему мудрому решению, наши любимые женщины.

— Я поначалу удивлялась вашим отношениям, а теперь нахожу даже немного рационализма в таком поведении. — Сказала Роза. — Связей Егора с Айгуль не избежать, ссориться по этому поводу нет смысла. Впоследствии, после родов, ты, Нина, будешь сидеть с малышами, а Алиса пусть продолжит обучение.

— Да, я так же считаю, пусть на спортивного тренера учится, к тому времени, когда малышня пойдёт в школу, нужен будет свой преподаватель спорта. — Ульяна высказала свой вариант.

— Тренер не профессия. — Начала речь Роза. — У меня другие виды на вас, молодые люди. — Она взглянула на Юру с Алисой. — Ты, Юра, должен обучиться родовспоможению. Начало зарождения ты изучил мастерски... , надеюсь здесь никто не против моего утверждения? Теперь пора изучить науку акушерства. А Алиса пусть на педиатра учится.

Гвалт голосов случился ещё до окончания речи, а после вообще перерос в сплошной гул. сказала сначала только посмотрись, а я подумал про продолжение — посмотрись и сразу... — Юра хлопнул ладонью по сжатому кулаку другой руки. Сейчас он был пьян. — Шитель, не натрахался ещё? — Разом сказали сестрички.

— Извините, я шутю.

— Так вот, шутюльщик, потом будешь ассистировать мне. Айгуль, ты с Ниной первые будете.

Ульяну будем кесарить. Так что Валя, Вера, Настя и Алиса тоже будут помогать.

— Не, Роза, я хоть крови не боюсь, но не смогу. — Сказала Алиса.

— Так это только в крайнем случае.

— А как нужно заказывать количество детей? — Сменила тему Валя.

— Просто скажи, сколько детей ты хочешь родить. Можно указать пол. Вера носит мальчика и девочку, как заказывала.

— Я хочу родить мальчика. Сегодня Женя приходил ко мне... Да, понравилось. Роза, а ты подумала о количестве?

— Я ещё не беременна. Видимо смена климата повлияла, но двенадцатого начнём делать... Дочку и сына. Настя хочет делать кесарево сечение. Нужен будет хирург мне в помощь. Несколько специальных боксов, если детям будет тяжело дышать. Дополнительное медоборудование. Список я вам напишу.

За разговорами засиделись допоздна. Нина раздумывала, куда пойти спать. К Юре с Алисой или сразу к Айгуль. Сомнения развеял Егор, взяв её и свою женщину под руки, повёл к дому.

Настю отправили спать, втроём навели порядок в доме. Роза, чмокнув сына, пошла в свою спальную. Вале импонировала нерешительность зятя.

— Я помоюсь, высушу волосы, а ты пока смотри телевизор. Я не кривила душой, когда сказала, что мне понравилась прошлая встреча.

— Сегодня я буду более решительным... Знаешь, давай вместе помоемся. Надеюсь мытье волос сегодня не обязательно?

— Тогда я надену шапочку. — Поцелуй-закрепитель сказанному, новая искринка в глазах. Душевая. Первое обнажение. Первые оценки. Волосы на кокушках и лобке Женя теперь брил часто. От этого пенис казался длиннее, начавшееся возбуждение подтянуло мошонку, собрав яички в подобие пушечных ядер у ствола мортиры. Чисто мужская попка, отсутствие талии, достаточно широкая грудь с небольшим пушком волос. Бицепсы, покатые плечи, говорящие о спортивных тренировках. Не Аполлон конечно, но, чёрт возьми, не хиляк, как её последний мужчина, втягивавший животик, чтобы казаться атлетом.

Сравнивая маму и тёщу, Женя осмотрел Валу. Полнее мамы, прямые ноги без щели между бёдер, она начиналась только у колен, смыкалась на них, затем опять просвет над полными икрами. Каштановый лесок на поляне Венеры, с небольшой жировой складкой живота над волосиками. Широкий таз с начинающимися дряблеть ягодицами, очерчивал низ от верха туловища. Однако выше пупка тело выглядело моложе. Естественно привлекли молочные железы, слегка ассиметричные по провису, хорошо держали форму. Ареола на провисшей левой груди выглядела эллипсом с, как не странно, раздвоенным соском. Но это не мешало соскам гордо лезть в глаза, алеть от возбуждения.

— Я уже купал Настю, знаю, как омыть женщину. Позволь мне предложить свою услугу.

— И мне доводилось мыть мужчину. Ты правильно сделал — нам нужно ближе исследовать тела. Начинай... Да, лицо я помою сама, а вот остальное ты.

Женя выдавил из дозатора мыло, руками проводя по шее, спустился на груди, ощутил их упругость, приподнял, одновременно взвешивая, помыл под ними. Над поясницей заметил такие же, как у Насти ямки-впадинки, отсутствующие у Алисы. Спину Валя попросила потереть мочалкой. Женя, балуясь, потянул за волосы на лобке:

— Этой вехоткой?

— Можешь и этой, но после того как я её побрею, шалунишка.

За те секунды, когда он опустил руку на лобок, палец нашёл клитор. Два раза нажал как на кнопку дверного звонка. Женское тело задрезало как тот самый механизм, разве что беззвучно. Помывка продолжилась. Женя присел на корточки, поставил одну ступню женщины себе на колено, омывая икры, перешёл на бедро, повторил действия со второй ногой. Новая порция мыла, дозатор выдал её, намекая на процесс семяизвержения, легла на ладонь. Ладонь раздвинула мягкие мышцы бёдер, оказалась в обжигающе влажном окружении половых губок. Шире разведя ноги Валя, позволила любящим шалость пальцам, проникнуть глубже, на несколько секунд перестала дышать, вслушиваясь в негу желаний. Ладонь скользила вдоль вульвы, и каждый раз, когда оказывалась между ляжек, два пальца ныряли в жерло вулкана, сгребали магму страсти, вынимали наружу. Затем другая ладонь, уже со стороны ануса, заскользила, вымывая остатки слизи. Вода из душевой лейки, омыла пену с тела, из промежности.

Дальнейшее сдерживание было бессмысленным. Поцелуй благодарности был расценён как просьба. Даже не просьба — требование немедля ни секунды, загнать кочергу в топку, перевероршить угли. Женская спина вдоль стены, одна нога на цыпочках опирается об кафель пола. Вторую ногу держит любовник, мощно вгоняя фалдус в средоточие сладострастия. Именно так желала отдаваться любовникам Валя, однажды вычитав о такой позе в книженции с мягким переплётom. Раньше она не могла затащить мужчин в ванную и так же стоять в позе цапли на кончиках пальцев, терпя судорогу, сводящую икры ног, в виду отсутствия достойных кандидатов. Каждый толчок плотнее прижимал спину к стене, она прилипала впадинками к кафелю, отлипая, чпокала как присоска.

Да, сегодня он входил в совершенно другую женщину, не ту вчерашнюю, которая развела ноги только для мужчины, эта преобразовалась в балерину, стоя на двух пальцах ноги, открыла двери нараспашку, впуская его орган всеми габаритами. Временами член просовывался в шейку матки, поначалу вызывая нестерпимую боль, затем боль сменилась на желанную. Наконец, член вошёл в шейку, замер там на мгновение. Фрикции сменились эякуляцией.

Органы начали приходить в свои нормальные размеры — член, опорожняясь от крови, опал. Ноги женщины расслабившись, встали полной ступней на плитку. Только губы мужчины не отпускали уста женщины.

— Чудесно. Феерично. У меня нет сравнений...

Мужчина, наконец, восстановил дыхание и сказал:

— Не ожидал от тебя такой стойкости...

— Настя рекомендовала пике. А что ты хотел бы?

— Зимой ночь длинная. Будет и пике. Ты должна меня помыть.

Помывка продолжилась. Валя уже имела опыт купания мужчин. Первым был парализованный отец. Ей, молодой девушке пришлось купать старика, так как она была единственным родственником, не отвернувшейся от больного. Вторым мужчиной, член которого она омывала Валя, был любовник, внезапно поломавший обе руки на производстве. С ним она провела больше ночей, чем со всеми вместе взятыми шестью мужчинами до него. Это его член собирал паутину со сводов её влагалища. И наконец, это был тот член впервые поцелованный, а затем облизанный Валею в пылу пьяной страсти.

До того момента вялый член восстановил потенцию, за несколько сокращений сердца

наполнился алым свинцом — если судить по температуре и весу. Головка обнажилась, привлекая взор тем магическим светом, от которого кружится голова, изменяется частота пульса. Женская ладонь, оттягивая крайнюю плоть дальше к мошонке, увеличила сияние залупы. Валя взглянула в глаза любовника — Женя умолял хотя бы чмокнуть головку.

Голова женщины как у китайского болванчика задвигалась в одном темпе — вперёд и вниз, назад и вверх. Её губы ощущали рельефность молодого члена. Мелькнула мысль проверить, как реагируют яички на всасывание. Два оголённых ядра в рот не влезали, одно помещалось легко. Вале такое не понравилось, она вернулась к фелляции ствола.

Проведя Валу на диванчик стоящий у входа в ванную, Женя положил женщину на него спиной, припал к нижним устам. Валя сначала протестовала, боясь появления Розы, или не дай Бог Насти. Но волшебство куннилигуса, росчерком Зорро, нейтрализовало стыдливость женщины. Она только захватила зубами гобеленовый чехол дивана, чтобы заглушить ор. Молодой человек ласкал клитор, пальцами имитировал фрикции члена. Затем пальцы на мгновение покинули влагалище, перегруппировались. Часть вошла обратно, а один проник в анус, замкнулся там в клещи с остальными, сдавливая перегородку, третировал именно те нервные окончания, от воздействия на которые наступал тот самый оргазм с большой буквы.

Она пропустила начало фрикции члена во влагалище, не заметила появления дочери у туалета. Вцепившись в тело мужчины, подмахивала с той яростью, с какой могла поднять крупный таз. Валя чувствовала боль от сжатия груди — Женя в пылу страсти сильно надавил на железу. Заметив тень от фигуры на полу, Женька поднял глаза. Настя

восхищённо-одобрительно глазела на коитус. Присутствие супруги подстегнуло либидо Жени, он включил тот самый режим — три фрикции в секунду, именуемый «пике». Звук, исходящий из гортани женщины, прикрытой чехлом, проходил через черепную коробку, походил на скрип большегрузного автомобиля. Вдруг он прекратился, сменился на:

— У... ! У... ! У... ! — Сопровождая эякуляцию.

Дальнейшее она помнит плохо. Настя, появившаяся в свете ночника. Её поцелуй в губы Жени. Журчание струи в унитазе. Чьи-то пальцы, вставившие во влагалище тампон. Руки, успокаивающе поглаживающие груди. Опять Настя, поправляющая её взлохматившиеся волосы. Её нежные пожелания лёгкого зачатия, благополучных беременности и родов мальчика. Помнит боль в скулах, сжимавших гобелен.

Дочь и зять вновь помыли её, отёрли от влаги, повели в спальную. Настя наказала мужу лежать с мамой, успокаивать дальше. Какой тут сон? Услышав сопение Жени, Валя встала и пошла к дочери.

— Не спишь, доча?

— Вроде пописсала, а ещё охота. Роза говорит у всех беременных так. У тебя как было?

— Последний триместр по несколько раз за ночь вставала. Чуть сикну и всё. Я так рада, что согласилась... на... Ты понимаешь... Это как раз тот мужчина, о котором мне мечталось...

Теперь я буду прощать ему все...

— Ма, расскажи, как тебя... изнасиловали. Я понимаю это больно вспоминать, но я не желаю такого своим дочерям, хочу рассмотреть твои, свои ошибки, приведшие к такому.

— В семнадцать лет на танцах я познакомилась с солдатом их роты охраны завода. После двух встреч с прощальными поцелуями, он начал просить... Мне хотелось больше романтизма... Букета цветов, коробки конфет хотя бы... Пока я решалась... , можно сказать уже сама хотела близости, он пригласил меня на свой день рождения. Сказал, что проведёт меня вовнутрь

части, там, мол, будет накрыт стол. Трое взрослых парней и я ссыкуха. Они что-то подмешали в лимонад, который я пила вместо водки, налитой в графин. По два круга совершили насильники. Затем вывели за забор части, дали пендаля: «Канай отсюда шлюха. Предлагал тебе нормальную любовь...!» Ещё несколько оскорбительных фраз. Дело было в начале осени, по ночам уже холодно было, я легла под дерево, желая замёрзнуть. Не замёрзла, как видишь. И ты у меня закалённая родилась, ни разу не болела детскими болезнями. Отец мой уже был парализован. Мама бухала, ей по фигу была моя беременность. Благо пенсия папы была большая, хватало нам. Мама же замёрзла ещё до твоего рождения. Тебе, как ты помнишь, сказала, что твой отец погиб в Афгане.

— У меня проще было. В шестом году, помнишь, лето было урожайным на грибы? Пошла с подружками в лес и отстала от них. Встретила двух неизвестных мужчин, лет по тридцать, наверное. Попросила их показать в какой стороне город. Показали, гады! Сделали своё гнусное дело и вывели к железной дороге. Вышла к городу в каком-то неизвестном мне месте. А тут и старый мост. Вода тянула к себе чернотой. Я и нырнула. Парень, Денис спас меня от греха. Долго успокаивал, не спрашивал причины моей попытки суицида.

— Да-а-а, не знаешь, где тебя поджидает несчастье. Хватит о грустном, мне так хорошо сегодня, что я даже благодарна судьбе, что такими испытаниями привела нас сюда.

— Ма. А ты закажи родить двойню. Посмотрим, толи — это такое место уникальное, толи Юркины живчики такие прыткие.

— А, рискну...! Это что...? У нас тут будет как минимум десять детей? Вот весело то будет! Я та-а-ак деток люблю!!!